

Возвращение боевиков ИГИЛ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ КАВКАЗА И СРЕДНЕЙ АЗИИ

Аналитическая записка № 381
ПОНАРС Евразия
Август 2015 года

Марк Крамер¹
Гарвардский университет

Кровопролитная гражданская война в Сирии и многолетняя нестабильность в Ираке стали магнитом как для опытных, так и для начинающих джихадистов на Кавказе и в Средней Азии. Как только начался гражданский конфликт в Сирии в 2011 году, туда сразу потянулись воинствующие исламисты из бывших советских республик. В последнее время многие из них также направляются в Ирак, чтобы воевать там на стороне ультрарадикальной джихадистской организации ИГИЛ (Исламское Государство Ирака и Леванта), установившей за последние полтора года контроль над большими территориями в Сирии и Ираке.

Существуют самые разные оценки количества боевиков с Кавказа и Средней Азии, имеющих опыт боевых действий в Сирии и Ираке. Разброс между цифрами, опубликованными российской ФСБ и Министерством внутренних дел в разные периоды времени, очень велик, и часто эти цифры представляются завышенными. Представители западных служб безопасности заявляли, что в Сирии и Ираке успели повоевать многие сотни человек с российского Северного Кавказа, более 200 с Южного Кавказа (Азербайджан и Грузия), и как минимум несколько сотен из Средней Азии (в основном из Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана).

Наплыв этих джихадистов стал настоящим подарком для ИГИЛ. За последний год большинство кавказских и среднеазиатских боевиков-исламистов принесли клятву верности (*байат*) предводителю ИГИЛ, шейху Абу Бакр аль-Багдади. Некоторые из этих боевиков уже успели вернуться домой и вступить в подпольные террористические группировки, ориентирующиеся на ИГИЛ. В течение следующего года-двух их число еще больше возрастет.

Возвращение получивших боевой опыт моджахедов в родные страны уже вызывает серьезные проблемы для тех городов и регионов, где они обосновались. На Северном Кавказе, где насилие, нестабильность и теракты не прекращаются со времен первой Чеченской войны (1994-1996) возвращение большого числа джихадистов грозит вновь дестабилизировать ситуацию и усилить радикальные исламистские группировки, которые

¹ [Mark Kramer](#) - директор программы исследований Холодной войны, старший научный сотрудник Центра российских и евразийских исследований им. Дэвиса, Гарвардский университет

действуют в Дагестане, Чечне и других республиках под широким патронатом террористической организации Имарат Кавказ (Кавказский Эмират). Эта группировка, основанная в октябре 2007 года, является координирующим органом джихадистов и контролирует их деятельность в шести основных провинциях (*велятах*).² В Чечне, которую Имарат Кавказ считает частью своего *велята Нохчийчо*, ситуация стала намного спокойнее, чем в начале 2000-х. Тем не менее, значительный наплыв туда радикалов, которые успели повоевать за ИГИЛ, способен разрушит хрупкий мир, установившийся в этой республике за последние пару лет. Существует даже реальная угроза возобновления там полномасштабных военных действий.

В Азербайджан и Панкисское ущелье на территории Грузии возвращается меньше исламистских боевиков, чем на Северный Кавказ, но и там их количество будет достаточным для формирования ядра широкого джихадистского движения.

В Средней Азии возвращение боевиков из Сирии и Ирака может привести к тяжелым последствиям, даже если страны региона примут меры для противодействия этой угрозе. В прошлом власти среднеазиатских республик уже неоднократно заявляли о подобных шагах, хотя на самом деле они были в основном направлены на борьбу с политическими оппонентами. Президенты Узбекистана и Казахстана находятся на своем посту уже почти 30 лет; обеим странам, возможно, в недалеком будущем предстоит пройти через смену власти. В этой взрывоопасной ситуации исламисты, вернувшиеся из Сирии и Ирака, могут сыграть особенно деструктивную роль. Аналогичное положение дел сложилось и в Таджикистане, где растущее недовольство репрессивным и авторитарным правлением президента Эмомали Рахмонова вполне может привести к резкой дестабилизации и кровопролитию. В Сирии под знаменами ИГИЛ уже успели повоевать около 300 таджиков. Вернувшись домой в Таджикистан, они могут стать источником серьезнейших проблем.

Ситуация в Средней Азии осложняется также угрозой распространения насилия в этот регион с Северного Кавказа, как это уже случилось во время второй Чеченской войны (1999-2009). Джихадисты, которые добиваются создания исламского халифата на Кавказе, также не прочь установить свой контроль над огромными территориями в Средней Азии. Они вне всякого сомнения будут стремиться к сотрудничеству в этом деле с принесшими клятву верности ИГИЛ исламистами из Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и других стран Средней Азии.

Проблема Северного Кавказа

В последние годы обнаружилось участие исламистов организации Имарат Кавказ и ее филиалов в подготовке терактов в других странах, в т.ч. в Германии, Бельгии, Дании, Великобритании, Чехии, США, Турции и Азербайджане. Хотя практически все эти готовящиеся теракты были предотвращены, боевики Имарат Кавказа настроены продолжать свою деятельность за пределами России.

² Активность проявляли лишь пять велятов, причем наиболее активными были лишь четыре из них.

Война в Сирии и Ираке стала настоящим магнитом для моджахедов с Северного Кавказа – особенно для тех из них, кого могут выследить и уничтожить российские силы безопасности, если они будут скрываться неподалеку от дома. Поскольку российское правительство оказывает безоговорочную политическую и военную поддержку силам Башара Асада в Сирии, многие джихадисты считают, что падение Асада стало бы унижительным поражением для президента Путина и его режима. Кроме того, кавказские и среднеазиатские исламисты рассматривают Сирию и Ирак в качестве основного фронта более широкой борьбы за установление исламского халифата на Кавказе и прилегающих территориях, а также за возобновление гегемонии суннитов в обеих этих странах, где в правительстве в настоящее время доминируют шииты. Таким образом, сочетание локальных и международных соображений, а также воззвания к джихаду со стороны проповедников воинствующего исламизма в интернете и в реальном мире превратили многих кавказских и среднеазиатских исламистов в солдат ИГИЛ, воюющих на передовой в Сирии и Ираке.

Чеченцы и другие выходцы с Северного Кавказа, которые всеми правдами и неправдами пробиваются в Сирию (обычно через территорию Азербайджана и Турции), чтобы там сражаться с режимом Асада, становятся членами целого ряда исламистских группировок, действующих в зоне конфликта. Одной из них является Джейш-аль-Мухаджирин валь-Ансар (ДМА) – единственная из всех воюющих в Сирии группировок, которая является филиалом организации Имарат Кавказ. Ее предводителем является Салахутдин аль-Шишани (настоящее имя - Фейзулла Маргошвили). Состоит она преимущественно из чеченцев и других кавказцев, хотя в ее составе есть и крымско-татарские радикалы. База группировки находится в провинции Алеппо, где она принимает самое активное участие в боевых действиях.

Следует отметить, что в последнее время многие боевики-чеченцы и другие выходцы с Кавказа охладели к Имарат Кавказу, который они все больше считают местечковой и неэффективной организацией. Они предпочитают воевать под знаменами группировок, которые им кажутся более престижными и динамичными – прежде всего, конечно, под знаменами ИГИЛ. Резкое усиление ИГИЛ в ходе конфликта в Сирии и Ираке стало мощным источником вдохновения для чеченских и дагестанских боевиков, которые разочаровались в Имарат Кавказе (особенно после того, как этой организации так и не удалось привести в исполнение свои неоднократные угрозы устроить теракт во время Олимпиады в Сочи) и устали от бесплодных попыток раздуть джихад у себя дома на Северном Кавказе. Война в Сирии стала для них суррогатом борьбы за установление исламского халифата на Кавказе.

По всем имеющимся сведениям, боевики с Северного Кавказа, которые встали под знамена ИГИЛ – особенно чеченцы – очень хорошо себя зарекомендовали в ходе боевых действий и стали важным фактором успеха этой организации. Чеченские отряды сыграли ведущую роль во многих боях, где они лицом к лицу столкнулись с войсками Асада. К примеру, именно ДМА захватила стратегически важный поселок Хандарат, что находится к западу от Алеппо, и несколько других сирийских населенных пунктов в марте и апреле 2015 года.

У одного из ведущих полевых командиров ИГИЛ, Абу Умар аль-Шишани,³ мать – чеченка, а отец – грузин. Сам аль-Шишани давно считает себя чеченцем. Благодаря своей репутации бесстрашного и умелого бойца он стал членом правящей верхушки ИГИЛ, что дало ему возможность продвигать других боевиков их Чечни и Дагестана на руководящие позиции в этой террористической организации.

Еще один чеченец, Ахмед Чатаев, стал одним из ведущих вербовщиков и военных инструкторов ИГИЛ. Чатаев воевал против федеральных сил в ходе обеих чеченских войн, а несколько лет назад он остался без правой руки и ноги после боя с российскими силами безопасности. Начиная с середины 2014 года он завербовал для ИГИЛ большое количество боевиков с Северного и Южного Кавказа. Он также сыграл ключевую роль в превращении Панкисского ущелья на территории Грузии в крупный транзитный маршрут для боевиков, которые направляются в Сирию, чтобы воевать на стороне ИГИЛ.

Связи между чеченскими боевиками и ИГИЛ несут в себе нарастающий потенциал нового всплеска насилия и нестабильности в Чечне. Это стало очевидным в декабре 2014 года, когда повстанцы *веляята Нохчий чо*, действуя по приказу руководителя веляята, Эмира Хамзата (Аслан Бютукаев), спровоцировали бой с силами безопасности и полиции в Грозном, в ходе которого погибло не менее 25 человек и было ранено почти 40. Вскоре после этого все ведущие полевые командиры *веляята Нохчий чо*, в т.ч. Эмир Хамзат, объявили, что переходят из Имарат Кавказа под знамена ИГИЛ (вызвав осуждение со стороны самого Имарат Кавказа). Аналогичным образом, несколько ведущих командиров *Дагестанского веляята*, который до недавнего времени был самым активным и эффективным из всех веляятов Имарат Кавказа, заявили, что выходят из этой группировки, и принесли клятву верности ИГИЛ и лично его предводителю аль-Багдади. Игнорируя возмущение Имарат Кавказа, бывшие командиры этих двух веляятов пытаются организовать боевиков ИГИЛ, возвращающихся из Сирии, в единую и дисциплинированную силу. Они рассчитывают, что через какое-то время эта сила спровоцирует полномасштабную гражданскую войну на Северном Кавказе и в прилегающих к нему регионах по примеру Сирии.

В апреле 2015 года российские силы безопасности провели успешную операцию по ликвидации главы Имарат Кавказа, Эмира Али Абу Мухаммада аль-Дагестани (Алиасхаб Кебеков). При других обстоятельствах эту операцию можно было бы считать огромным достижением в борьбе российских силовиков против исламистов. Однако в свете перехода многих боевиков Имарат Кавказа под знамена ИГИЛ ликвидация аль-Дагестани оказалась гораздо менее значимым событием, и в каком-то смысле она даже была контрпродуктивной. Смерть аль-Дагестани еще более ускорила упадок Имарат Кавказа и укрепление за его счет ИГИЛ, так что победа российских силовиков, возможно, окажется пирровой. Имарат Кавказ все еще сохраняет способность дестабилизировать Северный Кавказ, однако у ИГИЛ теперь есть намного более широкие возможности для вербовки полевых командиров и бойцов, которых раньше связывала клятва верности Имарат Кавказу и лично аль-Дагестани.

³ Абу Умар аль-Шишани – боевой псевдоним Тархана Таюмуразовича Батирашвили. Здесь и далее я будут приводиться боевые псевдонимы полевых командиров, а их настоящее имя будет приводиться в скобках.

Новый предводитель Имарат Кавказа, эмир Абу Усман аль-Гимрави (Магомед Сулейманов) ранее являлся одним из основных руководителей Дагестанского вейлята этой организации. Он также долгое время был одним из наиболее приближенных лиц самого аль-Дагестани. С одной стороны, эти факторы могут пойти на пользу Имарат Кавказу, обеспечив преемственность руководства и непрерывность деятельности организации (что, возможно, поможет остановить массовое бегство ее боевиков под знамена ИГИЛ). Однако с другой стороны, сам факт такой преемственности может сослужить Имарат Кавказу плохую службу. Одной из главных причин перехода боевиков этой организации в ИГИЛ было широко распространенное среди них мнение о том, что под руководством аль-Дагестани Имарат Кавказ ничего не добился, и что организации нужен более динамичный и эффективный лидер. Поэтому тот факт, что организацию теперь возглавил ближайший помощник старого руководителя, может лишь ускорить переток боевиков Имарат Кавказа в ИГИЛ. В любом случае, переход руководства Имарат Кавказом к аль-Гимрави практически гарантирует, что никакого объединения усилий между северокавказскими боевиками этой группировки и ИГИЛ не будет.

Проблема Южного Кавказа и Средней Азии

Джихадисты с Южного Кавказа и Средней Азии, которые отправились в Сирию воевать против режима Асада, идут по примерно той же траектории, что и боевики с Северного Кавказа. Большинство южнокавказских и среднеазиатских моджахедов, которые воюют в Ираке и Сирии, вступили в ряды ИГИЛ, а не аль-Каиды. Командиры повстанческих отрядов (т.н. *джамаатов*) исламистов в этих двух регионах все больше склонны рассматривать в качестве основного источника идеологической, военной и финансовой поддержки именно ИГИЛ. Вышеупомянутый Чатаев активно вербует для ИГИЛ бойцов в Панкисском ущелье Грузии, а также в Азербайджане. Благодаря его усилиям в рядах этой террористической организации воюет значительное количество грузин, азербайджанцев, чеченцев и дагестанцев. Кроме того, у исламистов как на Кавказе, так и в Средней Азии пользуется большим уважением Умар аль-Шишани, что стало дополнительным подспорьем для ИГИЛ в его соперничестве с аль-Каидой.

Весной 2015 года эмир Исламского Движения Узбекистана (ИДУ), Усман Гази, тоже принес клятву верности ИГИЛ. В июле он объявил, что ИДУ (крупнейшая и наиболее эффективная организация исламистских боевиков в Средней Азии) полностью вошла в состав ИГИЛ. Это событие лишней раз подчеркнуло опасность, с которой столкнулся регион. Еще одним тревожным событием стал переход на сторону ИГИЛ полковника Гульмурода Халимова, одного из наиболее высокопоставленных руководителей таджикских сил особого назначения. Халимов сбежал из Таджикистана и всплыл в Сирии в мае 2015 года, где он раскритиковал таджикского президента Рахмонова и пообещал работать над распространением влияния ИГИЛ в Таджикистане.

В прошлом среднеазиатские режимы были склонны преувеличивать угрозу исламского экстремизма в своих государствах, чтобы оправдать собственное репрессивное и авторитарное правление. Такое поведение с их стороны будет, конечно, продолжаться и в будущем. Однако аналитики не должны лишь на этом основании сбрасывать со счетов

растущую угрозу радикального исламизма. Возвращение домой боевиков, которые воевали на стороне ИГИЛ в Сирии и Ираке, представляет собой серьезную опасность для всего региона.

Выводы

Начиная с ноября 2014 года ИГИЛ добился потрясающих успехов в переманивании под свои знамена исламистов на Кавказе и в Средней Азии. Такое развитие событий очевидно стало серьезным поражением для аль-Каиды. Имарат Кавказ, основанный в 2007 году, всегда работал в тесной связке с Аль-Каидой, которая среди исламистских боевиков почти 20 лет считалась наиболее мощной и влиятельной организацией. Раскол между аль-Каидой и ИГИЛ начался еще в 2005 году во время войны исламистов против американских сил в Ираке. Он резко усилился после начала гражданской войны в Сирии в 2011 году и привел к ожесточенной конкуренции за право считаться ведущей организацией среди джихадистов Северного Кавказа и прилегающих к нему регионов. До конца 2014 года позиции аль-Каиды среди боевиков Имарат Кавказа оставались довольно прочными. Однако в конце 2014 и начале 2015 годов многие из этих боевиков перешли под знамена ИГИЛ, а напряженность в отношениях между ИГИЛ и аль-Каидой резко возросла (особенно после того, как в конце июня 2014 года аль-Багдади объявил о создании всемирного исламского халифата, а аль-Каида осудила этот шаг). Поэтому есть веские основания считать, что все усилия, направленные на восстановление единства среди моджахедов на Кавказе и в Средней Азии, еще долгое время будут оставаться бесплодными.

Рост авторитета ИГИЛ среди джихадистов в бывших советских республиках будет иметь тревожные последствия для России и других постсоветских стран, особенно для Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Радикальные исламисты, которые сейчас воюют в Сирии под знаменами ИГИЛ и других джихадистских организаций, рано или поздно вернуться домой, где они наверняка попытаются начать аналогичную борьбу. В вербовочном видеоролике, который записал Абу Джихад (Ислам Сеит-Умарович Атабиев, боевик из Карачаево-Черкесии, который сейчас вместе с Умаром аль-Шишани вербует моджахедов с Северного Кавказа), говорится, что воюя на стороне ИГИЛ в Сирии, боевики тем самым помогают возобновить джихад на Кавказе. Свидетельством справедливости подобной постановки вопроса являются также ролики, размещаемые в интернете Надиром Медетовым, популярным исламистским проповедником из Дагестана, который в конце мая 2015 года вступил в ИГИЛ в Сирии, сбежав из-под домашнего ареста в России. Показательными в этом плане также являются ожесточенные бои, разразившиеся в начале июня 2015 года в Дагестане между полицией и группой боевиков под предводительством Сулеймана Зайналабидова, бывшего боевика *Дагестанского ваята* Имарат Кавказа, который перешел на сторону ИГИЛ после того, как уехал воевать в Сирию.

Российские силы безопасности уже 16 лет пытаются искоренить террористические группировки на Северном Кавказе – однако бороться с угрозой со стороны боевиков ИГИЛ, возвращающихся домой с войны в Сирии, будет намного сложнее. Имарат Кавказ поддерживал связи с аль-Каидой, однако получаемые им объемы оружия и финансовой помощи были мизерными. А вот джихадисты, которые ориентируются на ИГИЛ, уже

заявили о своем намерении в полной мере использовать намного более мощные возможности этой организации в плане финансирования и поставок оружия.

В краткосрочной перспективе возможности для искоренения этой новой угрозы невелики. Наиболее многообещающей стратегией является эксплуатация конфликта между боевиками, которые сохраняют верность Имарат Кавказу, и теми, кто теперь ориентируется на ИГИЛ. Эти группы конкурируют между собой не только в вербовке новых сторонников, но и в сборе «налогов», которыми они обложили местное население и бизнес. Недавние комментарии Президента Путина и его главного представителя на Северном Кавказе, Сергея Меликова, показывают, что российские власти только сейчас начинают продумывать эту стратегию.

Сохраняющаяся напряженность в связи с украинскими событиями делает очень сложным или вообще невозможным сотрудничество между США и Россией в вопросе борьбы с ИГИЛ – однако интересы этих двух стран по данному вопросу явно совпадают. Правительства всех заинтересованных государств должны энергично работать, чтобы воспользоваться расколом в рядах исламистов и предпринять самые разнообразные шаги для снижения привлекательности исламского радикализма в глазах его потенциальных сторонников. Если этого не сделать, то джихадисты ИГИЛ, возвращающиеся домой с войны в Сирии, смогут устроить настоящую катастрофу в своих собственных странах.

Elliott School of
International Affairs

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. www.ponarseurasia.org